

- Ну и негодяй!

За пределами горного города Сюань, Ху Чжэнюань сидел на ветрокрылой лошади и находился рядом с экипажем. Его лицо было совершенно зеленым, когда он в гневе смотрел вперед, на большие городские ворота.

Многочисленные экипажи и люди входили и выходили из боковых ворот. Однако главные ворота были плотно закрыты, не давая их группе войти в город.

Там было в общей сложности 120 солдат, во главе с 9 мифическими мастерами 4 меридианов. Они холодно смотрели, но никто из них не вышел вперед, чтобы заговорить. Все прохожие смотрели с насмешливыми выражениями, говоря: "этот принц горы Гантиан, такой глупый", "как бы ни была сильна гора Гантиан, они все равно должны ждать здесь", "жаба должна вернуться в болото и не пытаться получить мясо голубя".

Мастер Сантянь, отвечавший за оборону этой части городских ворот, после того, как вошел в город, чтобы доложить о их визите, не появлялся в течение 8 часов.

Цзун Шоу глубоко задумался, глядя наружу. Он подумал про себя: неужели это был горный город Сюань десять тысяч лет назад? Только городские стены были высотой в 400 футов, протяженностью в 50 миль, с севера на юг, производя действительно подавляющее впечатление.

По пути было много торговцев и путешественников. Это было намного лучше по сравнению с его печальным состоянием в будущем.

Если горный город Сюань был таким, то кто знает, насколько велика была та гора Гантиан, о которой говорили, что она была во много раз сильнее?

- ...10 лет назад этот горный город Сюань, был всего лишь маленьким городом с 300 тысячами жителей, занимающим 800 миль земли и всего 10 подконтрольными городами снаружи. Если бы правитель не помогал Сюаньюань Тун, чтобы уничтожить некоторые препятствия к востоку от нашей горы Гантиан, помогая развиваться и делать их сильнее, как они могли бы быть такими процветающими!

Яростно усмехаясь, мышцы лица Ху Чжэнюань задрожали, он был так зол, что почти непристойно ругался:

- Этот Сюаньюань Тун гордится тем, что он праведный и добрый, но он просто презренный человек, который забыл доброту! Он даже не заботится о том, как правитель помог ему и хочет разрушить брак. Но даже тогда он не должен так с вами обращаться! Что за волчье сердце у этого человека. Если бы его дочь не была хорошей девочкой, я бы разрушил этот горный город Сюань и пнул его в зад, чтобы дать выход своему гневу.

Чем больше он говорил, тем больше не мог сдерживаться. Даже у Цзун Юаня, который был впереди, глаза были полны ярости. Как будто у них у всех был общий враг.

Цзун Шоу снова сосредоточился и рассмеялся. Хотя его смех был мягким, в глазах появился холодный и резкий блеск. Он не винил его и вместо этого понял, когда кивнул головой:

- Это правда! Брат Ху, если ты хочешь проложить силой свой путь, почему бы не начать?

Ху Чжэнюань был поражен, его глаза были широко открыты, и внезапно он не мог понять, были ли Цзун Шоу серьезен или нет. Он подумал об этом, прежде чем неловко схватиться за голову и улыбнуться:

- Молодой мастер, я просто пошутил. У моей расы железных тигров, возможно, нет других проблем, но мы не можем замолчать, когда начинаем ругаться. Здесь так много экспертов, несколько предков Хуанву, любой из них может убить меня. Если я умру, то как я создам проблемы? Кроме того, это место вашего тестя! Я лучше дам сам себе пощечину....

Прежде чем пощечина упала ему на лицо, он услышал, как Цзун Шоу расхохотался:

- Как это может быть шуткой? Откуда эта уверенность в себе раньше? Если ты сегодня не пойдешь на все и не устроишь скандал, я позволю дяде Ху избить тебя, когда ты вернешься обратно! Ты веришь, что я заставлю его повесить тебя под городскими воротами и заставить мастурбировать 3 дня и 3 ночи? С другой стороны, если ты сделаешь меня счастливым, я научу тебя технике сабли! Правильно, надо их ругать, чем злее, тем лучше!

Ху Чжэнюань чувствовал только холодок по спине и не знал, шутит ли Цзун Шоу или угрожает ему. Он моргнул и почувствовал себя действительно смущенным, колеблясь:

- Принц, мы идем за вашей женой. Не будет ли это слишком неуместно, если мы станем с ними врагами? Она тоже не будет счастлива. Если мы зайдем слишком далеко, я ведь могу умереть здесь.

- Это не имеет к ней никакого отношения! Я здесь, чтобы назначить дату свадьбы, а не просить их о помощи. Кроме того, у нас есть гора Гантиан, стоящая позади нас. Даже если Ижэнь будет несчастлива, есть вещи, в которых у нее нет выбора. Что касается твоей маленькой жизни...

Цзун Шоу почесал подбородок и спокойно сказал:

- Если они действительно осмелятся ее взять, я разрушу этот город и похороню тебя вместе с ними. Как насчет этого?

Цзун Юань, который ехал в экипаже, был поражен. Глаза Ху Чжэнюань загорелись, и он странно посмотрел на Цзун Шоу, понимая, что тот имеет в виду. После чего он громко

рассмеялся:

- Принц мудр! У правителя действительно есть хороший наследник! Эта кучка маленьких мух действительно выводит меня из себя. Сегодня я собираюсь сделать все возможное....

В тот момент, когда он это сказал, Ху Чжэнюань послал лошадь вперед к городским воротам, что были на расстоянии тысячи футов. Как только эти солдаты запаниковали и не знали, что делать, он вытащил свою саблю. Она была 7 дюймов, и задняя часть была заполнена крючковатыми зубами, сияющими холодным светом. Оказавшись в 5 футах от двери, он сильно рубанул.

- Тигр непобедимый повелитель, открой ее для меня!

Энергия вокруг сабли взорвалась, поднявшись на 700 футов в воздухе и тяжело ударившись о железную гигантскую дверь.

Нижнее металлическое кольцо вспыхнуло, когда полетели многочисленные искры. Вместе с этим, можно было услышать пронзительный звук металла, режущего металл, когда железная дверь толщиной в десятки футов была фактически разрезана сверху донизу.

Ху Чжэнюань яростно пнул ногой, ударив по 500-килограммовой двери, посылая ее части вперед. Сломанный брус двери отлетел назад на сотни футов. Солдаты позади не успели защититься и были подброшены в воздух. Они падали на землю, ломая руки или ноги, или выплевывали свежую кровь изо рта.

Только после этого, эти несколько мифических мастеров и солдат отреагировали, и как только они собрались атаковать, их подавила аура Ху Чжэнюань. Спустя короткое мгновение один из мифических мастеров закричал и ударил Ху Чжэнюань клинком. Все остальные вытащили оружие.

Однако перед этими людьми Ху Чжэнюань, отразив удар, сделал горизонтальный взмах саблей.

- Что за паршивая кучка воинов, умрите от моих рук! Кучка маленьких мух на самом деле осмеливается вести себя передо мной по-крупному, да вы просто хотите умереть!

Энергия хлынула наружу, когда он ударил этих низкоуровневых воинов в тысячах футов от него. Даже 9 мифических мастеров с 4 меридианами не были исключением, поскольку они полетели вдаль, от удара саблей.

Цзун Шоу почувствовал себя очень хорошо в глубине души, когда увидел это. Он знал, что хотя сабля Ху Чжэнюань казалась сильной, он проявил милосердие. Он ограничил свою энергию и сохранил силы. Он также использовал тыльную сторону сабли. Хотя солдаты были в плохом состоянии, их жизни ничего не угрожало.

Однако этого было недостаточно!

Ху Чжэнюань лишь на мгновение остановился за городом, прежде чем взять под контроль ветрокрылую лошадь и броситься в город. Цзун Юань был также умен и бдителен, ведя экипаж сразу за ним и въехав в горный город Сюань.

Цзун Шоу сидел в карете и видел, что сотни мастеров саньтянь и воины спешат к ним. Он не стал утруждать себя, сидя на матрасе. Несколько золотых игл вонзились в тело Жо Шуй, прежде чем он улыбнулся и сказал:

- Позже, сделаете как я скажу. Ваша истинная ци может быть использована только на время 30 вдохов. Если вы не можете победить, то признайте поражение.

Жо Шуй мягко кивнула в знак признательности. Она не выказывала никаких намерений ничего спрашивать, словно выполняла его указания, как повеление Небес.

Цзун Шоу покачал головой. Что именно сделал этот Цзун Вейран, чтобы сделать эту девушку такой? Предок Хуанву 7 меридианов уровня земной чакры на самом деле стал таким глупым и так хорошо себя вел.

После чего он посмотрел на Чуксу, которая с беспокойством оглянулась. Цзун Шоу не мог не чувствовать себя счастливым:

- Су-эр управляет экипажем. Что касается Цзун Юань...

Чувствуя, что многие мастера саньтянь были в тысяче футов от него, холодный свет сиял в глазах Цзун Шоу:

- Помоги Ху Чжэнюань, я позволяю тебе делать все, что ты хочешь! Не убивай никого, и все будет хорошо! Если ты кого-нибудь убьешь, я убью тебя!

Поначалу Чуксу была немного обеспокоена, но когда она услышала эти слова, то не могла не почувствовать холодок по спине. Глаза Цзун Юаня загорелись, он схватил Пурпурное Молниеносное Копье, перерезал часть веревок и выбрал одну из ветрокрылых лошадей. Его копьё держалось горизонтально, когда он погнался за Ху Чжэнюань.

Он не хотел работать на Цзун Шоу, но если он мог доставить проблемы этим людям горного города Сюань, он был более чем счастлив сделать это!

В этот момент те немногие мастера саньтянь все бросились туда. Один за другим, они кричали в гнев, выплескивая кипящие намерения:

- Стойте! Это горный город Сюань, как вы смее вести себя так дерзко?! Вы хотите умереть?

Ху Чжэнюань сверкнул глазами, увидев подкрепление. Один из них был командиром, который заставил их ждать 8 часов у ворот. Перед этим он сказал, что собирается сообщить об их визите городскому Лорду, однако теперь он появился здесь.

Ху Чжэнюань заставил ветрокрылую лошадь броситься вперед, огромная сабля сверкнула:

- Я выкопаю и буду трахать твоих предков! Маленький мастер саньтянь осмеливается кричать на меня! Ну и что с того, если я буду плохо себя вести? Вы потратили впустую 8 часов моего времени, вы хотите умереть!

Пэн!

Эта 7-дюймовая сабля Короля Тигров прямо сломала атаку меча. Тот пиковый мастер саньтянь, который кричал на него, был уже без сознания, столкнувшись с энергией удара сабли, и другой мастера саньтянь, который был позади него, получив удар, полетел в сторону.

Гнев Ху Чжэнюань не был полностью выплеснут. Только он собрался развернуться и разделаться с еще двумя мастерами, как увидел Цзун Юаня, скачущего на лошади. Пурпурное Молниеносное Копье в его руке сверкнуло, как молния, когда он ударил врага в живот и отбросил его в сторону!

У Ху Чжэнюань отвисла челюсть. Он считал себя порочным. Кто же знал, что Цзун Юань был гораздо более злобным, чем он.

Он прямо пробил дыру в кишечнике врага, разрывая его океан Ци. Даже если его раны заживут, он не сможет развиваться и будет куском мусора!

Этот парень действительно осмелился сделать это в горном городе Сюань. Он действительно не хотел жить.

После этого человека было еще два мастера саньтянь. Но Цзун Юань не показывал страха. Вместо этого, он был в ярости, используя лошадь, чтобы быстро приблизиться к ним и нанести удар.

Выражение лица Цзун Юаня не изменилось, Пурпурное копьё в его руке, казалось, исчезло, изображение копья не было видно. Как только, эти два человека оказались в пределах досягаемости, он ударил копьем, легко пронзив их грудь. После чего поднимая их на высоту 30 футов и отбрасывая в сторону, как тряпичные куклы.